

**Обращение к Канцлеру Юстиции Эстонской Республики
Индреку Тедеру**
(Страница 2)

Pöördumine Eesti Vabariigi Õiguskantsleri Indrek Tederi poole
(Lehekülg 7)

**An Appeal to the Chancellor of Justice of the Republic of Estonia
Indrek Teder**
(Page 11)

10-05-2013

Обращение к Канцлеру Юстиции Эстонской Республики Индреку Тедеру

Канцлеру юстиции
Индреку Тедеру
Канцелярия канцлера юстиции
Кохту, 8
15193 Таллин

10.05.2013

Уважаемый господин Тедер!

Согласно статье 19 Закона о канцлере юстиции¹, каждый имеет право обращаться к канцлеру юстиции с заявлением в целях проверки соответствия закона или иного правоустанавливающего акта Конституции и закону.

Согласно задачам вытекающим из Закона о канцлере юстиции, Канцлер юстиции осуществляет надзор за тем, чтобы учреждения и чиновники, выполняющие публичные задачи, не нарушали вытекающие из Конституции права и свободы человека, законы и другие правотворческие акты и соблюдали обычай добропорядочного администрирования. Также в задачи Канцлера юстиции входит разрешение дискриминационных споров и выражение мнения о проектах правотворческих актов.

В июле прошлого года Вами было инициировано принятие поправок к закону о частной школе, с целью привести данный закон в соответствие с конституционным правом каждого на получение образования на эстонском языке. Соответствующее Ваше обращение под озаглавленное "О достаточной доступности образования на эстонском языке" было направлено тогда в Государственное собрание. 18 апреля этого года поправки были приняты в Рийгикогу. Мы считаем, что наспех принятый закон нарушает теперь уже основные конституционные права национальных

¹ <https://www.riigiteataja.ee/akt/129122012039>

меньшинств в Эстонии, а именно: статью 37 Конституции ЭР, согласно которой язык обучения в учебном заведении для национального меньшинства *избирает учебное заведение*, а также статью 49, дающую каждому право сохранить свою национальную принадлежность.

Согласно принятым поправкам, частная школа с языком обучения отличным от эстонского может быть учреждена при участии местного самоуправления только при наличии выданного правительством разрешения. Однако, ни в Законе о частной школе, ни в Законе об основной школе и гимназии не приводятся четкие критерии, на основании которых может выноситься подобное решение. Это может привести и приводит к затягиванию принятия решений в самом правительстве, и приводит к фактическому саботированию норм Конституции, гласящих, что язык обучения в школе национального меньшинства выбирает сама школа (Статья 37 Конституции). Так, например, со стороны Правительства ЭР до сих пор нет решения по поддержанным местными самоуправлениями предложениям попечительских советов школ о выборе русского языка обучения, сделанных 7 мая 2012 года. Таллинское городское собрание вынесло соответствующее решение 19 июня 2012 года (решение №104²) и сделало соответствующие ходатайства к Правительству ЭР.

Согласно статье 11 Конституции ЭР права и свободы могут быть ограничены только в соответствии с Конституцией. Ограничения эти должны быть необходимы в демократическом обществе и не должны оставлять за собой права искажать сущности ограничиваемых прав и свобод.

Статья 12 Конституции ЭР устанавливает, что перед законом все равны. Никто не может быть подвергнут дискриминации из-за его национальной, расовой принадлежности, цвета кожи, пола, языка, происхождения, вероисповедания, политических или иных убеждений, а также имущественного и социального положения или по другим обстоятельствам. Государственный суд Эстонии и Европейский суд по правам человека неоднократно устанавливали, что дискриминация - это не только отсутствие равного обращения с равными, но и равное обращение с неравными. Русские дети априори владеют эстонским языком хуже эстонских детей. Поэтому одинаковые требования в плане обучения на эстонском языке как к русскому, так и к эстонскому ученикам являются дискриминацией.

В своём послании к Государственному собранию от 2 июля 2012 года "О достаточной доступности образования на эстонском языке"³, Вы в частности ссылались на решение ЕСПЧ⁴, от 23 июля 1968 года по делу, "относящемуся к некоторым

² https://oigusaktid.tallinn.ee/?id=3001&aktid=123502&fd=1&leht=1&q_sort=elex_akt.akt_vkp

³

http://oiguskantsler.ee/sites/default/files/field_document2/6iguskantsleri_ettepanek_nr_16_riigikogule_eestike_else_hariduse_piisav_kattesaadavus.pdf

⁴ [http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx#{"dmdocnumber":\["695402"\],"itemid":\["001-57525"\]}](http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx#{)

аспектам законов об использовании языков в системе образования Бельгии" (стр. 3, сноска 7 в Вашем указанном обращении к Государственному собранию). Однако, если смотреть на суть решения ЕСПЧ, то суд встал на сторону франкоговорящей общины проживающей в регионе с преимущественно голландскоговорящим населением. Истцы указывали в отношении бельгийского государства, что оно:

- *ничего не сделало для образования на французском языке в коммунах их проживания или, если что-то и сделало, то неадекватным образом (в случае с г. Краайнем);*
- *лишает в их коммунах субсидий учебные заведения, не приводящие свою деятельность в соответствие с положениями о языке школьного законодательства;*
- *отказывается официально утверждать аттестаты и дипломы, выдаваемые этими заведениями;*
- *препятствует доступу их детей к классам с обучением на французском, существующим в некоторых местах;*
- *обязывает родителей делать выбор между помещением детей в местные школы с образованием на голландском и направлением их на учебу в район Брюсселя, где преподавание может вестись на французском."*

Таким образом, в Вашей формулировке "о достаточной доступности образования на эстонском языке" навязывается мнение, что образование на эстонском языке якобы доступно у нас в недостаточной мере.

Обращаем Ваше внимание, что согласно 6 статье Закона о Канцлере юстиции "Канцлер юстиции должен быть дееспособным гражданином Эстонии, обладающим **высокими моральными качествами**, который свободно владеет государственным языком."

Статья 19 Закона о Канцлере юстиции перечисляет виды дискриминации, на основании которых есть право обращаться к Канцлеру юстиции. Вместе с тем, статья 1 Закона о Канцлере юстиции устанавливает, что Канцлер юстиции - независимое в своей деятельности должностное лицо, осуществляющее надзор за соответствием правоустанавливающих актов, принятых органами законодательной и исполнительной государственной власти, а также местных самоуправлений, Конституции Эстонской Республики и законам." Таким образом, Канцлер юстиции в нашей стране одновременно берёт на себя функции контролёра за соответствием Конституции и омбудсмана, которому следует не допускать дискриминации в сфере своей определённой ответственности. Здесь возникает опасность того, что в свою очередь Канцлер юстиции может уходить от какой-либо ответственности в условиях политизированности какого-либо общественного вопроса, выступая либо с критикой дискриминации, либо выискивая отдельные статьи Конституции уже для оправдания самой дискриминации. Обращающимся к Канцлеру юстиции в условиях Эстонской Республики остаётся уповать на не

прописанные ни в каких законах “высокие моральные качества”. (Одним из возможных решений могло бы стать разделение должностей Канцлера юстиции и омбудсмена или омбудсменов.)

Согласно статье 19 Конституции ЭР каждый, пользуясь своими правами и свободами и исполняя обязанности, обязан уважать и учитывать права и свободы других людей. Таким образом, право на обучение на эстонском языке не должно входить в противоречие с правами нацменьшинств учиться на родном языке. Более того, в Эстонии де-факто нет случаев невозможности обучаться на эстонском языке теми, кто этого желает, но есть масса примеров, когда русскоговорящие дети вынуждены учиться на эстонском языке против их воли и воли их родителей.

Согласно Закону о равном обращении⁵ (Статья 6) применяемые меры для уменьшения или предотвращения неравенства должны быть пропорциональны поставленной цели. В случае мер применённых в отношении обеспечения “достаточной доступности образования в Эстонии на эстонском языке” и проводимым под этим предлогом уменьшением возможностей в сфере образования для русской общины Эстонии мы имеем дело с явной диспропорцией.

Исходя из вышеизложенного, поправки нарушают основные права русскоязычного населения в плане получения доступного образования на родном языке, в частности статью 37 Конституции ЭР, согласно которой язык обучения в учебном заведении для национального меньшинства избирает учебное заведение. Поправки значительно ограничивают данное право, а следовательно противоречат Конституции ЭР в части свободного избрания языка обучения. Учитывая предыдущий опыт подачи ходатайств об избрании языка обучения, (по многим был получен отказ, идут судебные разбирательства, по другим решения затягиваются уже год) получается, что данные поправки призваны узаконить продолжающуюся дискриминацию русскоязычного национального меньшинства по языковому принципу, что прямо запрещает статья 12 Конституции ЭР.

Просим Вас обратить внимание на то, что наличие иноязычных частных гимназий, принадлежащих государству и местным самоуправлениям, никак не может ограничивать право каждого желающего на получение образования на эстонском языке. В частности, та же статья 37 Конституции ЭР указывает, что с целью сделать образование доступным государство и местные самоуправления содержат необходимое количество учебных заведений. То есть вопрос об ограничении выбора языка для частных гимназий имеет смысл поднимать только тогда, когда в регионе нет других школ, способных вести обучение на эстонском языке.

1. Учитывая вышеизложенное и руководствуясь статьей 15 Закона о канцлере

⁵ <https://www.riigiteataja.ee/akt/106072012022>

юстиции, просим проверить принятые Рийгикогу поправки к Закону о частной гимназии противоречат статьям 11, 12, 13, 19, 37 и 49 Конституции ЭР

2. Руководствуясь статьями 6 и 35⁴ Закона о Канцлере юстиции просим проверить на соответствие занимаемой должности Канцлера юстиции ЭР как в общем, так и в отношении “высоких моральных качеств” (Статья 6, ЗоКЮ).

С уважением,
Алиса Блинцова
Ответственный секретарь
НКО “Русская Школа Эстонии”
веб страница: <http://www.venekool.eu>
эл. почта: russovet24@gmail.com
тел. 58 286 631

Андрей Лобов
Член Правления
Руководитель рабочей группы по мониторингу, анализу и развитию

Pöördumine Eesti Vabariigi Õiguskantsleri Indrek Tederi poole

Indrek Teder
Õiguskantsler
Õiguskantsleri Kantslei
Kohtu 8, 15193 Tallinn
Eesti

10.05.2013

Lugupeetud härra Teder!

Vastavalt Õiguskantsleri seadusele⁶, on igaühel õigus pöörduda õiguskantsleri poole avaldusega, et kontrollida seadust või mingit muud õigusakti vastavust Põhiseadusega või seadusega.

Vastavalt ülesannetele, mis tulenevad Õiguskantsleri seadusest, teostab õiguskantsler järelvalvet selle üle, et asutused ja ametnikud, täites avalikke ülesandeid, ei rikuks Põhiseadusega inimestele antud õigusi ja isikuvabadust, seadusi ning teisi õigusloome akte ja järgiksid häid administreerimise tavasid. Õiguskantsleri ülesannete juurde kuulub ka diskrimineerimise vaidluste lahendamine ja oma õigusaktide kohta seisukoha avaldamine .

Möödunud aasta juulikuus algatati Teie eestvõtmisel paranduste viimist Erakooliseadusesse eesmärgiga viia see seadus vastavusse konstitutsioonilise õigusega, et igaühele võimaldada saada haridust eesti keeles. Teiepoolne vastav pöördumine „Eestikeelse hariduse piisav kättesaadavus”, saadeti siis Riigikogule. Käesoleva aasta 18.aprillil kinnitas Riigikogu parandused. Me oleme arvamusel, et kiirustades vastuvõetud seadus rikub nüüd rahvusvähemuste põhiseaduslikke õigusi Eestis aga nimelt: EV Põhiseaduse paragrahvi 37 sätteid, mille kohaselt rahvusvähemuste õppeasutustes valib

⁶ <https://www.riigiteataja.ee/akt/129122012039>

õppekeele antud õppeasutus, aga ka paragrahvi 49 sätteid, mis annab igale ühele õiguse säilitada oma rahvuskuuluvust.

Vastavalt vastuvõetud seaduste parandustele, võib erakool kasutada õppekeeleks muud keelt peale eesti keele, kohaliku omavalitsuse osalusel, ainult siis, kui selleks on olemas luba EV Valitsuselt. Kuid nii Erakooliseaduses kui ka Põhikooli- ja gümnaasiumiseaduses ei ole toodud täpseid kriteeriume, mille põhjal saaks välja lugeda sellist otsust. Selline olukord võib põhjustada ja ka põhjustab otsuste langetamise venitamist valitsuses endas ja põhjustab Põhiseaduste normide tegelikku saboteerimist, mis kõlab selliselt, et rahvusvähemuste koolides valib õppekeele kool ise (Põhiseaduse paragrahv 37). Näiteks, EV Valitsuse poolt ei ole siiani otsust nende omavalitsuste otsuste (7.mail 2012) kohta, kes koolide hoolekogude poolt valitud õppekeeleks vene keele valisid. Tallinna Linnavolikogu tegi vastava otsuse 19.juunil 2012aastal (otsus nr. 104⁷) ja esitas vastava taotluse EV Valitsusele.

Vastavalt EV Põhiseaduse paragrahvile 11 võib õigusi ja vabadusi piirata ainult kooskõlas põhiseadusega. Need piirangud peavad olema demokraatlikus ühiskonnas vajalikud ega tohi moonutada piiratavate õiguste ja vabaduste olemust.

EV Põhiseaduse paragrahvis 12 on kirjas, et seaduse ees on kõik võrdsed. Kedagi ei tohi diskrimineerida rahvuse, rassi, nahavärvuse, soo, keele, päritolu, usutunnistuse, poliitiliste või muude veendumuste, samuti varalise ja sotsiaalse seisundi või muude asjaolude tõttu. Eesti Riigikohus ja Euroopa Inimõigustekohus on korduvalt tuvastanud, et diskrimineerimine – see ei ole ainult võrdse suhtumise puudumine võrdsetega, vaid ka võrdne suhtumine ebavõrdsetega. Vene lapsed valdavad *a priori* eesti keelt halvemini eesti lastest. Seepärast ühesuguste eesti keele nõudmiste kehtestamine nii vene õpilastele eesti keeles kui ka eesti õpilastele, on diskrimineerimine.

Oma ettepanekus „Eestikeelse hariduse piisav kättesaadavus”⁸ 2.julist 2012 aastast, Te viitasite osaliselt Euroopa Inimõiguste Kohtu 23.07.1968. a lahendit⁹ asjas „mis puudutasid keelte kasutamise mõningaid aspekte seaduses Belgia haridussüsteemis (lk 3. viide 7, Teie pöördumises Riigikogule). Ent, kui vaadata Euroopa Inimõiguste Kohtu otsusele sisuliselt, siis kohus asus prantsuse keelt kõneleva kogukonna poolele, kes elavad hollandikeelse elanikkonna alas. Hagejad viitasid Belgia riigi suhetele, et nad:

- *ei ole teinud midagi selleks, et anda nende elamiskommuunides haridust prantsuse keeles, või kui ka midagi on selleks tehtud, siis ebaadekvaatselt (Kraainemi linna puhul);*

⁷ https://oigusaktid.tallinn.ee/?id=3001&aktid=123502&fd=1&leht=1&q_sort=elex_akt.akt_vkp

⁸

http://oiguskantsler.ee/sites/default/files/field_document2/6iguskantsleri_ettepanek_nr_16_riigikogule_eestikeelse_hariduse_piisav_kattesaadavus.pdf

⁹ [http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx#{"dmdocnumber":\["695402"\],"itemid":\["001-57525"\]}](http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx#{)

- need kommuunid on ilma jäetud õppeasutuste abirahast, mis takistavad tegevuse viimist kooli seadusandlusega vastavaks;
- keeldutakse ametlikult kinnitada tunnistusi ja diplomeid, mida on väljastanud need õppeasutused;
- takistatakse nende laste õppimist prantsuse keele klassides, mis tegutsevad mõnedes kohtades;
- kohustatakse vanemaid tegema valikuid laste panemisel kohalikesse, hollandi õppekeelega koolidesse või laste saatmise Brüsseli piirkonda, vahel, kus õppekeeleks on prantsuse keel.“

Seega, Teie formuleeringus „Eestikeelse hariduse piisav kättesaadavus”, surutakse peale arvamust, et eestikeelne haridus nagu ei oleks vajalikul määral kättesaadav. Juhime Teie tähelepanu sellele, et vastavalt Õiguskantsleri seadusele peab õiguskantsler olema teovõimeline Eesti kodanik, kellel on kõrged kõlbeliste omadused, kes valdab vabalt riigikeelt“.

Õiguskantsleri seaduse paragrahv 19-s on loetletud diskrimineerimise viisid, mille põhjusel on õigus pöörduda õiguskantsleri poole. Seejuures nimetatud seaduse paragrahv 1 sätestab, et õiguskantsler „... on oma tegevuses sõltumatu ametiisik, kes teostab järelevalvet seadusandliku ja täidesaatva riigivõimu ning kohaliku omavalitsuse õigustloovate aktide Eesti Vabariigi põhiseadusele ja seadustele vastavuse üle.“ Seega, õiguskantsler võtab meie riigis endale nii Põhiseaduse täitmise kontrollija ja ombudsmani funktsiooni, kes peab ära hoidma diskrimineerimist oma määratud vastutusalas. Siin tekib oht selles, et õiguskantsleril on omakorda võimalus hoida kõrvale vastutusest mõne politiseeritud ühiskondlikus küsimuses esinedes kriitikaga diskrimineerimise aadressil või otsides Põhiseaduse mõningaid paragrahve, et õigustada diskrimineerimist ennast. Pöördudes õiguskantsleri poole Eesti Vabariigi oludes, jääb lootus, mida ei ole üheski kirjutatud seaduses – „kõrgetele kõlbelistele väärtustele“. (Üheks võimalikest lahendustest võiks olla õiguskantsleri ja ombudsmani(te) ametikohtade lahkuviimine.)

Vastavalt EV Põhiseaduse paragrahv 19-le „Igaüks peab oma õiguste ja vabaduste kasutamisel ning kohustuste täitmisel austama ja arvestama teiste inimeste õigusi ja vabadusi ning järgima seadust“. Seega, õigus õppida eesti keeles ei pea olema vastuolus rahvusvähemuste õigusega õppida emakeeles. Veelgi enam, Eestis *de-facto* puuduvad juhtumid, kus puuduvad võimalused õppida eesti keeles neil, kes seda soovivad, kuid on massiliselt neid näiteid, kui venekeelsed lapsed on sunnitud õppima eesti keeles vastu nende ja vanemate soovi.

Vastavalt Võrdse kohtlemise seadusele¹⁰ (paragrahv 6), selliselt rakendatavad meetmed peavad ebavõrdsuse vähendamiseks või ärahoidmiseks, olema proportsionaalsed taotletava eesmärgiga. Juhul, kui võetakse kasutusele meetmed „Eestikeelse hariduse

¹⁰ <https://www.riigiteataja.ee/akt/106072012022>

piisavaks kättesaadavuseks” ja selle ettekäände varjus vähendatakse vene kogukonna võimalusi saada haridust Eestis, on meil tegemist ilmselge disproportsiooniga.

Lähtudes ülaltoodust, sellised parandused rikuvad venekeelse elanikkonna põhiõigusi saada taskukohast haridust emakeeles. Täpsemalt, vastavalt EV Põhiseaduse paragrahv 37-le, mille kohaselt õppekeele vähemusrahvustele valib õppeasutus. Nimetatud parandused piiravad oluliselt seda õigust, seega on need vastuolus EV Põhiseadusega, täpsemalt – vabalt õppekeele valimisega. Arvestades eelnevat kogemust taotluste esitamisel, mis puudutab õppekeele valimist (paljudele taotlustele vastati eitavalt, käimas on kohtuarutelud, teiste otsustamisi venitatakse juba aasta), võib teha järelduse, et nimetatud parandused on seatud venekeelse rahvusvähemuse jätkuvaks diskrimineerimiseks keele põhimõttel, mida otseselt keelab EV Põhiseaduse paragrahv 12.

Palume Teid pöörata tähelepanu sellele, et võõrkeelsete eragümnaasiumite osa, mis kuuluvad riigile ja kohalikele omavalitsustele, ei saa kuidagi piirata kellegi õigust soovi korral omada haridust eesti keeles. Täpsemalt, sama EV Põhiseaduse paragrahv 37 määrab seda, et teha haridus kättesaadavaks, peavad riik ja kohalikud omavalitsused ülal vajalikul arvul õppeasutusi. See tähendab, tõsta küsimust keele valiku piiramisest eragümnaasiumides omab mõtet ainult siis, kui regioonis ei ole teisi koole, kes suudaksid õpetada eesti keeles.

1. Arvestades ülaltoodut ja juhindudes Õiguskantsleri seaduses paragrahv 15-st, palume kontrollida Riigikogu poolt vastuvõetud parandusi Erakooliseaduses, mis on vastuolus EV Põhiseaduse paragrahvidega 11, 12, 13, 19, 37 ja 49.

2. Juhindudes Õiguskantsleri seaduse paragrahvidest 6 ja 35⁴, palume kontrollida EV Õiguskantsleri kantseri sobivust oma ametikohale, üldse ja ka “kõrgete kõlbeliste omaduste” seisukohalt, lähtudes.

Lugupidamisega

Alisa Blintsova

Vastutav sekretäär

MTÜ“Vene Kool Eestis

Veebileht: <http://www.venekool.eu>

e-mail: russovet24@gmail.com

tel. 58 286 631

Andrei Lobov

Juhatuse liige

Järelevalve, analüüsi ja arengu töögrupi juhataja

An Appeal to the Chancellor of Justice of the Republic of Estonia

Indrek Teder
Chancellor of Justice
Chancellery of Chancellor of Justice
Kohtu 8, 15193 Tallinn
Estonia

10.05.2013

Dear Mr. Teder!

According to the Article 19 of the Chancellor of Justice Law¹¹ (CJL), everyone has a right to appeal to the Chancellor of Justice to control the law or another legislation act on compliance to the norms of the Constitution and law.

According to the tasks set up in the CJL, the Chancellor of Justice supervises that institutions and officials performing public duties do not violate human rights and freedoms, laws and legislation acts arising out of Constitution and observe the traditions of good administration. Also, the tasks of the Chancellor of Justice include a resolution of discrimination disputes and an expression of an opinion on legislative acts proposals.

In the July of 2012 You have initiated the amendments to the Private School Law (PSL) with the aim to bring the law into line with the constitutional right to get the education in Estonian language of instructions. You have entitled your appeal to the Parliament as "Sufficient access to the education in Estonian language of instructions". We state that hurriedly adopted and published PSL violates now basic constitutional rights of national minorities in Estonia, which includes Article 37 of the Constitution, which defines that the language of instruction in the school of national minority is selected by the school itself and in addition the Article 49, which gives the right to everyone to preserve nationality (ethnic identity).

¹¹ <https://www.riigiteataja.ee/akt/129122012039>

According to the new amendments to PSL, the private school with the language of instructions different from Estonian can be founded with the participation of local or state authorities only with the permission given by the Government. However, neither Private School Law (PSL) nor the Law of Primary and Secondary School (LPSS) contain clear criteria, which can be used for decision making. This could lead and leads to unjustified delays in decision making process and *de facto* leads to the sabotage of the Constitution, which says that the language of instructions in the school of national minority selects the school itself (Article 37). As an example, till this moment the Government did not make decisions for the appeals made on 7th of May 2012 by Board of Trustees for four Tallinn schools. The appeals were supported by the Tallinn local authorities on 19th of June 2012 (decision nr. 104¹²) and sent to the Government of the Republic of Estonia.

According to the Constitution (Article 11) rights and freedoms can be restricted only in accordance with the Constitution. Those restrictions should be necessary in a democratic society and should not give an option to distort the core of the restricted rights and freedoms.

Article 12 of the Constitution declares that everyone is equal in front of the law. Nobody can be discriminated due to his/her nationality, ethnicity, color of the skin, gender, language, origins, creed, political or other beliefs, and also property and social standing or on other grounds. State Court of the Republic of Estonia and the European Court of Human Rights repeatedly stated that discrimination is not only the absence of the equal treatment, but also it is an equal treatment of unequal people. The knowledge of Estonian language by Russian-speaking children is *a priori* lower than that of Estonian-speaking children. Therefore equal requirements are discrimination of Russian-speaking pupils with respect to the same norms of education in Estonian language for Russian-speaking as for Estonian-speaking pupils.

In Your appeal to the Parliament made on 2nd of July 2012 on “Sufficient access to the education in Estonian language of instructions”¹³, You have referred to the decision of European Court of Human Rights (ECHR) made on 23rd of July 1968 “Relating to certain aspects of the laws on the use of languages in education in Belgium”¹⁴ (page 3, footnote nr. 7 in Your appeal to the Parliament). However, if we look to the core of the decision by ECHR, the Court has taken the side of French-speaking community living in Dutch language region. The applicants have pointed with respect to the Belgium, that the state:

“

- *does not provide any French education in the communes where they live or, in the case of Kraainem, provides it only within limits which they consider inadequate,*

¹² https://oigusaktid.tallinn.ee/?id=3001&aktid=123502&fd=1&leht=1&q_sort=elex_akt.akt_vkp

¹³

http://oiguskantsler.ee/sites/default/files/field_document2/6iguskantsleri_ettepanek_nr_16_riigikogule_eestike_else_hariduse_piisav_kattesaadavus.pdf

¹⁴ [http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx#{"dmdocnumber":\["695402"\],"itemid":\["001-57525"\]}](http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx#{)

- *withholds grants from those schools in the communes in question that do not conform with the linguistic clauses of the school legislation,*
- *refuses to homologate leaving certificates issued by such schools,*
- *denies the Applicants' children entry to the French classes existing in certain places,*
- *thereby obliges the Applicants either to enrol their children in a local school"*

Therefore, Your preposition about “sufficient access to the education in Estonian language of instructions” forms an opinion that education in Estonian language allegedly is not sufficiently accessible.

Please note that according to the Article 6 in CJL, the post of Chancellor of Justice should be taken by a capable citizen of Estonia of **good moral character**, who is fluent in the state language.

Article 19 of CJL lists types of discrimination, which can be used to make an appeal to the Chancellor of Justice. At the same time, Article 1 (CJL) states that Chancellor of Justice is an officer independent in his/her operations, who supervises the **compliance** of legislation adopted by the legislative and executive powers and of local governments to the Constitution of the Republic of Estonia and the laws. Thus, the Chancellor of Justice in our country takes the control functions over *compliance* to the Constitution and at the same time the role of ombudsman, who should prevent discrimination in corresponding areas (CJL, Article 19). Here, a risk emerges of Chancellor of Justice avoiding responsibility. As in the case of politization of a certain societal issue (e.g. education), the Chancellor of Justice could avoid responsibility either by “carefully” selecting certain Articles in the Constitution while avoiding others or criticizing the discrimination depending on political situation. Applicants to the Chancellor of Justice in the case of the Republic of Estonia have to hope only on undefined “good moral character” of the Chancellor. (One of the possible solutions could be division of the roles of the Chancellor of Justice and ombudsman(-men) into separate officers).

According to the Constitution (Article 19), everyone, exercising his/her rights and freedoms and fulfilling obligations, has to respect and take into account rights and freedoms of other people. Thus, the right to receive education in Estonian language should not contradict to the rights of the national minorities to receive the education in their mother tongue. Furthermore, there are *de facto* no cases where it becomes impossible to receive education in Estonian language by those who would like and/or require it, but there are many cases, when Russian-speaking children are forced to study in Estonian language against their will and the will of their parents.

According to the Law of equal treatment¹⁵ (Article 6), the measures applied for decreasing

¹⁵ <https://www.riigiteataja.ee/akt/106072012022>

or preventing discrimination have to be proportional to the identified goal. We face a clear disproportion in the case of resulted outcomes for so called ensuring “sufficient access to the education in Estonian language of instructions” and, in the other words, reduction of options for undisturbed selection of language of instructions for Russian-speaking community in Estonia.

Based on the foregoing, the amendments violate the basic rights of Russian-speaking minority to receive access to the education in our mother tongue, in particular Article 37 of the Constitution is violated, as the Article sets that the language of instructions in the school for the national minority is selected by the school itself. The amendments significantly restrict this right, and therefore they violate the Constitution of the Republic of Estonia in respect to free choice of a language of instructions. Taking previous experience of the appeals made by Boards of Trustees in a number of schools to select Russian language of instructions (many of those got rejected; for others decisions are still pending for almost a year), it appears that these amendments come to justify discrimination of Russian-speaking national minority on a basis of our language, which directly violates Article 12 of the Constitution.

Also the PSL sets inequality between private secondary schools with respect to the fact who is the holder of private schools. Private secondary schools with the potential participation of the state or local authorities are restricted in their right to select a language of instructions.

We would also like to bring Your attention to the fact that the presence of private gymnasiums with the participation of the state or local authorities cannot anyhow restrict the right of anyone to receive education in Estonian language. For instance, the same Article 37 of the Constitution states that in order to make education affordable (accessible), state and local authorities keep the required amount of schools. Thus, the question about the restrictions on the language in the gymnasiums makes sense to rise only when there is insufficient amount of schools giving education in the Estonian language.

1. Given the above, and in conformity with the Article 15 of CJS, we request you to control the amendments made to the PSL with respect to the Constitution Articles 11, 12, 13, 19, 37 and 49.
2. In conformity with the Articles 6 and 35⁴ of CJL we kindly request You to check conformity of the current Chancellor of Justice to the post in general and with respect to “good moral character” (Article 6, CJL).

Best Regards,
Alisa Blintsova
Executive secretary
NGO “Russian School of Estonia”

<http://www.venekool.eu>

e-mail: russovet24@gmail.com

phone: +372 58 286 631

Andrei Lobov

Member of the Board

Chief for the working group on monitoring, analysis and development

NGO "Russian School of Estonia"